

«Если ты так говоришь, твои условия могут быть учтены», - старый даос наконец открыл рот и наполовину кивнул.

Ван Шэн пошутил, и старый даос кивнул: В общем, все было наполовину решено. Не смотрите на старых даосов, которые говорили, что немногие наблюдатели соревнуются за власть, но они неплохо уважают учителя и путь. Пока старые даосы говорят, у этих наблюдателей определенно не будет особых проблем.

«Давай поговорим об этом прямо сейчас». Каким бы тайным ни был Ван Шэн в своем сердце, старый даосский священник все еще думает о своих собственных узлах: «Ты сказал, они направляют этих добродетельных мужчин и женщин, чтобы они воскурляли благовония и поклонились, это тоже отличный способ? "

«Конечно, это Хун Дао», - подтвердил Ван Шэн: «Верующие приходят в даосский храм, чтобы возжечь благовония и поклониться, и я молюсь о благословении старика. В конце концов, в моем сердце все еще хранятся мои даосские предки. . Я верю, что мои даосские предки могут принести им ту жизнь, на которую они рассчитывают. Даосские священники. Если вы дадите небольшой совет и наставите хороших мужчин и женщин добрыми мыслями, что не так? "

Теперь, когда дело дошло до этого момента, Ван Шэн не мог не обвинить старого даосского священника: «Старый даос, ты тихий и невинный. Ты думаешь, что эти люди вульгарны и некрасивы. Ты даже не потрудился связаться с ними. когда вы прячетесь. Если вы не общаетесь с другими, что вы преуспеваете? В конце концов, если вы совершенствуетесь и совершенствуетесь, вы все еще одинокий человек? Даже если ваша база совершенствования выше неба, а старшинство выше чем все остальные, что тогда? В конце концов, это просто эгоистичный призрак., Ты сделал секту Дао более блестящей? Или ты сделал Сян Дао больше людей? Если ты не присоединишься к миру, просто родившись в у мира есть задница! "

«Итак, я был неправ?» Старый даосский священник потерял дар речи от последовательных слов Ван Шэна, и он не знал, как это опровергнуть. Рао был сильным и несравненно высоким нравом, и он был побежден Ван Шэнцзуй Пао Ушуаном.

«Предок прав, но я слишком долго ждал, чтобы понять глубокий смысл предка», - из дверей здания тибетских священных писаний раздался знакомый голос. Ван Шэн повернул голову, чтобы посмотреть, но это был учитель Лао Цзунгуаня, тот, кто говорил прямо.

«Так долго подслушивай, садись!» - бесцеремонно упрекнул старый даос. С точки зрения старшинства, нет никакой разницы между выговором Лао Цзунгуаня Дагуаньчжу и выговором его собственному внуку, и нет необходимости говорить об этикете.

Дагуана совершенно не волновало, что его предки ругали его перед посторонними. Он вошел с улыбкой на лице, подошел ближе и отдал честь Ван Шэну руками, его глаза были благодарны, но он не скажи что-нибудь.

Ван Шэн и старый даос сидели по обе стороны квадратного стола с вином и едой посередине. Чашки и тарелки были в беспорядке, но Дагуаньчжу это не волновало. Он протянул руку, схватил стул и поставил это рядом с ними.

Увидев, что и Ван Шэн, и старый даосский священник смотрят на них, они улыбнулись и коснулись их тел. Они не знали, где взять пару палочек для еды, протянули руки, чтобы взять кусок мяса, и жевали их смаковать.

Глаза двух людей, наблюдающих по сторонам, расширились: это тот хорошо организованный

хозяин, которого они знали? В изумлении Да Гуаньчжу увидел в руке еще одну чашу и сказал Ван Шэну: «Пойдем, дай мне налить немного вина и попробовать его».

Ван Шэн наполнил его словами, Дагуаньцзо сделал глоток и выпил его, разбил, разбил губы и кивнул: «Это вино и мясо иногда вкуснее овощей!»

Закончив говорить, я повернулся к Ван Шэну и улыбнулся Ван Шэну: «Г-н сказал, что это хорошо. Я никогда не поднимал его. Как я могу это отложить? Благодаря мистеру Блессингу сегодня я с трудом могу сказать это слово. "ликер и мясо". Я взял его ".

Старый даос долго смотрел на Дагуаньчжу с головы до ног, прежде чем кивнул и сказал: «Теперь я смотрю на тебя и, наконец, нахожу это более приятным для глаз».

«Спасибо, предок!» Столкнувшись с похвалой старого даосского священника, Дагуаньчжу почтительно поблагодарил его.

«Не говори об этих воображаемых вещах. Поскольку ты только что слышал все слова, что ты думаешь о просьбе этого ребенка?» Старый даосский священник был совсем невежлив и помог Ван Шэну расспросить мастера.

«Я согласен», - Дагуанзу, не колеблясь, согласился: «Слова господина разумны, и я в долгу перед ним. У меня нет причин не соглашаться».

«Вы не боитесь, что те мастера, которые привыкли видеть Хун Чэня, не вернутся?» - все же спросил старый даос, как будто с Ван Шэном все было в порядке.

«Что вы сказали, сэр?» Дагуаньчжу по-прежнему демонстрировал общую манеру поведения, когда он не бросался вперед и не отступал, что было очень удобно.

«Я вижу золото, очищая желтый песок. Единственные, кто не может вернуться, - это желтый песок». Ван Шэн улыбнулся и философски ответил: «Золото всегда золото. Кроме того, даже если они не приходят. Сзади, у них есть даосы. Тень людей всегда будет влиять на людей вокруг них. Не каждый день проповедь продвигает Дао. Лучше учить словами и делами! »

«Эй! Вы пользуетесь преимуществами, а хорошие слова принимаете только вы». Ван Шэн снова позабавил старого даосского жреца: «В конце концов, мой даосский Лаоцзюнь Гуань получил имя, которое не желало быть одиноким и планировало выйти за гегемонию. Может быть, они будут атакованы группами ».

«Я поддерживаю этот черный горшок», - без колебаний сказал Ван Шэн: «В любом случае, у Лао Цзунгуань должны быть мастера, которых посторонние не знают. Эти люди меняют свою одежду и являются охранниками моего особняка Хоу. очередь других говорить Три способа? Кроме того, даже если Лао Цзюнь Гуань ничего не говорит, разве посторонние не знают, что в Лао Цзюнь Гуане много мастеров? "

Причина, по которой Лаоджунгуань может простоять тысячу лет, зависит не от благих намерений, а от поколений мастеров. Без этих мастеров, сидящих в городе, Лао Цзунгуань давно бы взяли живым, сможет ли он сохранить его до сих пор?

Все знают правду, старый даосский священник заботится только о репутации Лао Цзюньгуаня. Это также единственная слабость старого даосского священника, его репутация не имеет значения, пить и есть мясо, даже несколько убийц с красной карточкой, но репутация Лао Цзюньгуаня не может быть запятнана.

Было назначено большое мероприятие, и все трое перестали говорить о делах, но болтали, обсуждая какие-то сплетни во время еды и питья. Мастер Дагуаня даже специально рассказал Ван Шэну и старым даосам, как Саньцингуань сейчас процветает и как поклоняются трем иконам. Старые даосские священники раньше не слышали этого, но сегодня это звучит иначе.

В конце дня, воспользовавшись присутствием Дагуаньчжу, старый даосский священник торжественно заявил Дагуаньчжу, что тайцзицюань, девятисимвольная мантра и половина «Дао де цзин», которым он научился у Ван Шэна, будут медленно распространяться в мире. в ближайшем будущем. Далее, пусть Дагуаньчжу найдет нужного человека, чтобы учиться.

«Есть еще тайцзицюань? Что это за бокс?» Мастер Дагуан слышал о девятисимвольной мантре, но никогда не слышал о тайцзицюань. Старый даос не упомянул об этом раньше, вероятно, потому, что он чувствовал, что не закончил свое понимание безопасности, поэтому он не передавал это.

«Это то, чему он меня научил», - старый даос указал на Ван Шэна, а затем сказал Ван Шэну: «Или позволь ему увидеть и увидеть? Ты пойдешь и сыграешь это снова. У меня просто есть некоторые сомнения по поводу старого способа. Помогите мне. Старик разрешает свои сомнения ».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1298643>